

Спустя несколько дней звёздный корабль «Драконье гнездо» опустился в доки на главной планете Города Чешуи.

Фенкес объявил экипажу долгожданный отдых: кто-то отправился навестить родных, кто-то — развлечься в местных заведениях. Словом, разошлись все, кому было куда идти, лишь бы не мешаться под рукой, пока капитан занят делом.

У Линь Ваня, Лиды, Уилла и Яньши не осталось ни дома, в который хотелось бы вернуться, ни людей, которых они жаждали бы увидеть. Их место было здесь — рядом с Главой.

Цянь Син, изначально втянутый в это путешествие лишь ради помощи, по ряду причин продолжал хранить верность долгу. Он, как и Лин Си, не отходил от Ли Цзюэ ни на шаг. Его служанки тоже не выказывали ни малейшего желания воспользоваться свободой.

Фенкес прекрасно понимал: с того самого мига, как его флагман вошёл в пространство Города Чешуи, за ними начали следить тысячи пристальных глаз. Особенно их интересовали он сам и Малыш Ли.

Капитан не желал задерживаться в этом месте дольше необходимого. Сородичи, превосходившие в глупости и самонадеянности даже людей, вызывали у него лишь глухое раздражение. Чтобы не искушать судьбу, едва сойдя на берег, группа из десяти человек пересела в шаттл и направилась напрямик к Двору Старейшин.

Шаттл парил высоко в небе. Панорамные окна по обеим сторонам кабины открывали великолепный вид, позволяя охватить взором все красоты главной планеты.

Ли Цзюэ, прибывший из иного мира, и Лин Си, слишком долго пробывший в замкнутом пространстве корабля, никогда не видели столь футуристичного мегаполиса. Они прильнули к стеклу, не отрываясь глядя на открывшуюся панораму; щёки их сплющились от усердия, но ни один не желал отодвинуться ни на сантиметр.

Река, рассекавшая центральные кварталы, извивалась под ясным небом, уходя к самому горизонту. В окружении величественных светлых зданий она казалась изумрудной шелковой лентой, брошенной на бескрайнее снежное поле.

Многочисленные флаеры на фоне парящих в небе гигантских драконов выглядели совсем крошечными — лишь тяжелые грузовые шаттлы могли сравниться с ними статью.

Чтобы сэкономить место и вместить как можно больше жителей, на главной планете Города Чешуи действовал строгий запрет: драконам запрещалось принимать истинную форму на улицах или внутри зданий без крайней необходимости.

Впрочем, даже передвижение по воздуху было строго регламентировано. Воздушное пространство разделялось на эшелоны, и для полета требовалось заранее получить разрешение через систему жеребьёвки.

Ли Цзюэ вдруг издал тихий восторженный возглас. Лин Си тут же подскочил к нему, проследил за направлением маленького пальчика и тоже широко распахнул глаза.

Драконы издревле питали страсть к металлу, чей блеск напоминал им сияние собственной чешуи. Большинство строений Города Чешуи было возведено из разнообразных сплавов, неся на себе печать холодного, монументального изящества.

Здание, над которым они сейчас пролетали, — величественная башня с коническим шпилем, напоминающая какой-то религиозный монумент, — стало высшим воплощением этой любви к металлу. Оно было отлито из чистейшего сплава; даже в окнах вместо привычного стекла использовался прозрачный композит.

В радиусе нескольких километров не было ни одной высотки. Здание стояло в гордом одиночестве, безмолвно демонстрируя непоколебимую власть и величие.

Стены его на первый взгляд казались матовыми, тёмно-серебристыми, почти не дающими бликов. Но стоило шаттлу чуть сместить траекторию, как текстура материала неуловимо менялась: серая сталь внезапно вспыхивала, превращаясь в сияющее золото. В лучах солнца здание переливалось, подобно призрачному Млечному Пути — зрелище было настолько прекрасным, что от него невозможно было отвести взгляд.

Это не была одинокая постройка. Основную башню окружали десятки зданий поменьше, расходящихся от центра симметричными кругами в строгом соответствии с высотой.

С высоты птичьего полёта этот архитектурный ансамбль напоминал древний, таинственный тотем.

Печать, передающаяся драконами из поколения в поколение.

Конечная точка их пути. Главный ориентир Города Чешуи, центр управления всей расой — Двор Старейшин.

Масштабы и величие комплекса поразили не только детей. Король морских демонов и его служанки, впервые посетившие планету драконов, также не ожидали увидеть столь грандиозное зрелище.

Похоже, драконы вовсе не были теми тупоголовыми громилами, обладающими лишь грубой силой, какими их представляли иные расы. В их культуре нашлось место и для тонкого чувства прекрасного.

Фенкесу давно примелькались виды родной планеты, но, заметив невольное восхищение в глазах Цянь Сина, он ощутил детский прилив гордости — так ребёнок радуется, хвастаясь перед друзьями новой игрушкой.

Линь Вань подошёл к детям и, наклонившись, принялся объяснять малышам (а заодно и Королю морских демонов) предназначение каждого здания.

Услышав, что им скоро предстоит войти в тот самый «золотой и серебряный дом», Ли Цзюэ пришёл в неописуемый восторг:

— А внутри тоже всё... блестящее?

Линь Вань бывал во Дворе Старейшин нечасто, но помнил, что залы там всегда залиты ослепительным светом. Это вполне соответствовало ожиданиям малыша.

Ребёнок преисполнился предвкушения. Казалось, он и сам готов отрастить крылья, лишь бы поскорее оказаться внутри.

Малыш не знал истинной цели их визита; для него это было лишь весёлое приключение. Но тот, кто был постарше, всё понимал.

Лин Си, нахмурившись, потянул Линь Ваня за рукав и, отведя его в сторону, тихо спросил:

— С Цзюэцзюэ там... всё будет в порядке?

Линь Вань знал, что этот не по годам развитый мальчик больше всего на свете печётся о безопасности Малыша Ли. Редкое мгновение, когда Лин Си терял свою привычную невозмутимость.

Тревога за тех, кого любишь, и вечное чувство, что ты делаешь для них недостаточно, — болезнь, которой подвержены все, независимо от возраста.

Линь Вань ободряюще коснулся макушки мальчика:

— Не волнуйся. Ты что, не веришь нашему Главе? К тому же с нами Король морских демонов, он — наш главный козырь.

Если «Большие Боссы» четко понимали правила функционирования Бесконечного пространства и осознавали, что работают на Главного Бога, а рядовые НИП верили в реальность своей жизни, то такие «Малые Боссы», как Линь Вань, находились где-то посередине. Он знал кое-что, но далеко не всё.

Он понимал, что Цянь Син и Фенкес не подчиняются друг другу — они коллеги одного ранга. И Цянь Син явно не был коренным жителем их мира.

Однако то, как именно осуществляются встречи коллег из разных суб-миров и организуются подобные «командировки», оставалось за пределами его понимания.

Маленький слуга опустил взгляд и едва слышно прошептал:

— Я защищу его.

Он повторил это несколько раз. С детским упрямством и непоколебимой уверенностью.

Линь Вань, услышав это бормотание, с интересом прищурился:

— А если... я говорю «если», вождь решит, что Король морских демонов должен забрать Малыша Ли с собой? Ты тоже отправишься с ними?

Лин Си поднял голову. В его глазах светилась решимость, какой взрослый мужчина никогда не видел у ребёнка:

— Отправлюсь.

Он обещал малышу. Цзюэцзюэ и Сиси всегда будут вместе.

И он обещал кое-кому другому, что будет оберегать Ли Цзюэ любой ценой, до конца своих дней.

В конце концов, он ведь...

Конечно, он сдержит слово.

Линь Вань задумчиво потёр подбородок, глядя на мальчика.

Когда Фенкес нашёл маленького Лин Си среди руин, он и представить не мог, что этот ребёнок наберётся смелости сам попросить забрать его с собой. Капитану это показалось забавным, и он согласился, даже не поинтересовавшись прошлым найдёныша.

Какую угрозу мог представлять человеческий детёныш, беззащитный и, казалось бы, преданный драконам?

Лин Си всегда вёл себя спокойно, почти отстранённо. Он никогда ничего не требовал и ничем не отличался от тысяч других сирот войны, не успевших заработать тяжелое ПТСР.

Всё изменилось с появлением Ли Цзюэ.

Мальчик, которого драконы за глаза называли «маленьким ископаемым», внезапно обрёл чувства. У него появился кто-то бесконечно дорогой, ради кого он начал проявлять волю. А теперь он и вовсе заговорил о возможности покинуть корабль.

Линь Вань вдруг осознал, что перспектива остаться без помощи маленького слуги его пугает.

Кто тогда будет варить такой превосходный кофе холодного заваривания?

...Впрочем, кажется, он отвлёкся от сути.

В общем, Лин Си был далеко не так прост, как они думали. Он не был обычным НИПом. Скорее всего, он был тесно связан с Малышом Ли.

А ведь Малыш Ли — это Система на посту связи с боссами. Линь Вань это знал.

«Боги, маленькая штучка, которую я подобрал на работе, оказалась Системой. С ума сойти».

Если мальчик связан с Системой, то кто он сам? Сотрудник какого ведомства?

Пока взрослый и ребёнок молчали, погружённые каждый в свои мысли, перед ними внезапно возник крошечный комочек. Кремово-золотистые кошачьи глаза сияли радостью:

— Сиси, Ваф-ваф!

Линь Вань на мгновение опешил, прежде чем понял, что малыш обращается именно к нему, а не подражает лаю щенка. К новому прозвищу ещё предстояло привыкнуть.

Вслед за Фенкесом, ставшим «Мими», он удостоился титула «Ваф-ваф».

Ну что же. Пускай так.

Звучит странно, но раз это прозвище от Малыша Ли, придётся принять его с честью.

Линь Вань подхватил малыша за ножки и, перевернув вверх тормашками, принялся легонько покачивать:

— Что такое?

Вес системного младенца был ничтожен для нечеловеческой силы Линь Ваня. Обе стороны остались крайне довольны новой забавой.

Лишь Лин Си инстинктивно затаил дыхание, напряжённо следя за ними и протянув руки, готовый в любой миг подхватить малыша, если тот вдруг выскользнет.

Маленький Ли Цзюэ, вися вниз головой, вовсе не чувствовал неудобства. Он заливисто хохотал, объявляя:

— Приехали! Приехали!

Линь Вань бросил взгляд в окно. Здание, имеющее колоссальное значение для каждого дракона, и впрямь выросло прямо перед ними.

Ощущение тяжести и подавленности, исходившее от него, заставило Линь Ваня невольно задержать дыхание.

В другом конце кабины Фенкес, до этого отдыхавший с закрытыми глазами под шум детских игр, медленно разомкнул веки. В его зрачках вспыхнул вертикальный драконий огонь.

...Наконец-то. Он вернулся.

Узнав, что глава Клана Золотого дракона прибывает сегодня в Город Чешуи, Двор Старейшин отменил все запланированные встречи.

Рождение потомка для драконов было событием священным и первостепенным.

Перед ним меркли любые другие дела.

Если с высоты Двор Старейшин казался тесноватым для истинных форм драконов, то внутри он открывал иные измерения. Пространства здесь было столько, что хватило бы для проведения целой олимпиады в облике гигантских ящеров.

Тайны этой архитектуры были непостижимы для непосвящённых.

В отличие от лаконичных внешних стен, ворота главного зала были украшены резьбой невероятной сложности. Проходя мимо них, можно было услышать призрачный шёпот — то ли

молитвы, то ли древние песни.

Давящее чувство, которое раньше ощутил Линь Вань, теперь накрыло всех присутствующих.

Ряды судейских кресел возвышались на десятиметровую высоту, заставляя вошедших задирать головы. В самом центре, в окружении советников, восседала нынешняя глава Совета Старейшин — представительница Клана Белого дракона по имени Цяо.

Этой драконихе перевалило за тысячу лет. Даже в человеческом облике она выглядела глубокой, иссохшей старухой, чьё лицо было изрезано бесчисленными морщинами.

Большинство драконов были эмоционально холодны. Они ценили потомство не из любви к нежным и хрупким созданиям, а исключительно ради выживания вида.

Старейшина Цяо принадлежала к тому типу драконов, которые терпеть не могли возиться с молодняком, но при этом неустанно требовали от сородичей плодиться и размножаться.

Даже для долгожителей-драконов тысяча лет — возраст критический. Здоровье Цяо неуклонно ухудшалось, в последние годы она почти не вылезала из болезней.

Слабость тела мешала ей поддерживать идеальный человеческий облик: на голове старухи виднелась пара коротких, почти атрофированных рогов.

Однако это ничуть не умаляло её величия. Бледные драконьи глаза оставались пронзительно острыми, а голос звучал торжественно, как гул колокола в сумерках.

— Золотой дракон, сын Сени, Фенкес.

Услышав своё имя, Фенкес приложил левую руку к правому плечу и склонил голову:

— Старейшина.

Несмотря на то что Цяо принадлежала к Белым драконам, её возраст и вклад в развитие расы внушали трепет. Почти каждый из присутствующих драконов так или иначе состоял с ней в родстве.

Даже своенравный тиран был обязан соблюдать этикет перед лицом прародительницы.

Одной рукой он отдавал салют, а другой мягко подтолкнул прячущегося за спиной Ли Цзюэ вперёд, тихо шепнув:

— Малыш, поздоровайся со старейшиной.

Ребёнок, впервые оказавшийся в столь огромном и суровом месте, вжался в ногу капитана. Величественные фигуры на трибунах с застывшими лицами смотрели на него холодными, оценивающими взглядами, внушая малышу неподдельный страх.

Он крепко вцепился в палец Фенкеса и робко моргнул:

— Здравствуйте, старейшина...

Голос малыша был таким тихим, словно писк котёнка, — в гулком зале не возникло даже эха.

К счастью, несмотря на возраст, Цяо не страдала глухотой. Её взгляд скользнул по крошечному существу, похожему на рисовое зёрнышко, и снова остановился на Фенкесе:

— Раз у тебя появилось потомство, почему ты не вернул его на родную землю?

Сегодня на малыше была беретка, скрывающая пушистые кошачьи ушки.

Фенкес не спешил раскрывать правду о расе ребёнка, желая сначала понять намерения Совета. Он заранее подготовил ответ:

— Я считаю, что под моим присмотром он будет расти лучше. Город Чешуи не подошёл мне в своё время, не подойдёт и ему.

— Дерзость! — это выкрикнула не Цяо, а сидящий подле неё старейшина, чьи бороды гневно топорщились. — В Городе Чешуи лучшие методики воспитания и самая совершенная система образования! Как он может «не подходить»? Ты вечно скитаешься в космосе — разве это место для ребёнка?!

Фенкес ответил ледяным тоном:

— Это мой ребёнок, и я имею право решать, как его воспитывать. Я доволен своей жизнью и хочу, чтобы мой сын познал ту же радость. Старейшина, это не нарушает законов. В чём проблема?

Золотой дракон с детства отличался неукротимым нравом. После того как его мать похитили люди, а Совет Старейшин отказал ему в военной помощи для спасения, он перестал проявлять уважение к кому-либо, кроме Цяо.

Старейшины привыкли к поклонению, и подобный тон сочли личным оскорблением.

Тот, кто начал спор, задохнулся от ярости, но, не найдя слов, лишь повторял «Дерзость!», не в силах возразить по существу.

Остальные члены Совета, видя пренебрежение Фенкеса, разразились гневными тирадами.

Виновник шума оставался невозмутим. Он прикрыл уши Ли Цзюэ ладонями, чтобы тот не слышал этого лая, и принялся развлекать малыша, строя ему рожицы.

Ли Цзюэ видел, как взрослые на трибунах размахивают руками и перекрикиваются, словно на базаре.

Но эти драконы говорили с сильным местным акцентом, перемежая речь архаизмами, и он почти ничего не понимал.

Да и какой смысл слушать чужих дядь и тёть, когда можно поиграть с Братцем Мими?

В такую игру — «закрой ушки» — малыш ещё никогда не играл!

Цяо молча наблюдала за безмолвным общением Фенкеса и Ли Цзюэ среди царящего хаоса.

— И всё же, — раздался внезапно голос, лишённый старческой немощи, звонкий и молодой, заставив Фенкеса вскинуть голову. — Вот этот... это твой партнёр?

Фенкес увидел лицо, которое вызывало у него зубную боль.

Хаберд, глава Клана Чёрного дракона.

Он был значительно старше Фенкеса, но оставался самым молодым членом Совета. Благодаря своей манере вести дела — сочетанию кнута и пряника — он пользовался огромным влиянием. Поговаривали, что именно он сменит Джо на посту лидера.

Впрочем, это не мешало Хаберду и Фенкесу считать друг друга идиотами высшей пробы.

Они всегда враждовали, и Хаберд видел в клане Золотых драконов своего главного конкурента. Он никогда не упускал случая вставить палки в колёса.

Раньше их стычки ограничивались взаимными колкостями, но в этот раз Хаберд зашёл слишком далеко: он тайно сфотографировал Малыша Ли и донёс в Совет. Подобная мелочность была ниже достоинства любого уважающего себя дракона.

Фенкес чувствовал, как вскипает кровь при одном взгляде на этого выскочку.

Но...

Что этот кретин только что ляпнул?

Партнёр?

Какой ещё партнёр? У кого?

Драконих было крайне мало, и с каждым годом всё больше из них предпочитали одиночество, не желая связывать жизнь с заносчивыми и грубыми самцами. Это и было главной причиной угасания расы.

На корабле Фенкеса женщин можно было пересчитать по пальцам одной руки, и сегодня с ним была только Лида.

Но Лиду знали все, включая Хаберда и Цяо. Она служила ему много лет, и её кандидатура на роль «партнёрши» была бы просто смехотворна.

Если не Лида, то кто?

Фенкес, сгорая от любопытства и стараясь не подавать виду, оглянулся.

И увидел Цянь Сина.

А позади него — служанок.

...Неужели они говорят об этих двух девицах под вуалями, чьих лиц даже не видно?

Он уже представлял, как Хаберд начнёт насмехаться над его «неразборчивостью» и «мезальянсом с простолюдинками».

Но старый враг нанёс удар с совершенно неожиданной стороны.

Хаберд лениво постучал пальцами по столу и с покровительственной ухмылкой произнёс:

— Друг мой, теперь я понимаю, почему ты столько лет бегал от брака. Оказывается, у тебя... специфические вкусы.

Первой мыслью Фенкеса было рявкнуть, что никакой Хаберд ему не друг.

Но затем до него дошёл смысл фразы.

Специфические вкусы? Какие ещё вкусы?

Пока его мозг пытался переварить услышанное, Старейшина Цяо вновь взяла слово:

— Золотой дракон, сын Сени. Ты никогда не уведомлял Двор Старейшин о наличии партнёра.

Её голос был медленным и чётким. Зал мгновенно затих.

— Это весьма необычно, — она сделала паузу. — Твой избранник не принадлежит к нашему народу... и он не моего пола.

Фенкес замер, как громом поражённый.

Если первую часть фразы про «инородца» он ещё мог отнести к служанкам Цянь Сина, то вторая часть не оставляла сомнений.

Они имели в виду самого Короля морских демонов.

Цянь Син окаменел. Он понял, что на него только что свалилась не просто проблема, а настоящая катастрофа.

«Знал же, что соглашаться на авантюру Фенкеса — плохая затея! Что за ненормальные существа эти драконы?!»

«Как можно было додуматься... свести двух мужчин?!»

Подчинённые с обеих сторон стояли с открытыми ртами.

Никто не ожидал, что ситуация примет столь фантазмагорический оборот.

Старейшины на трибунах зашептались:

— Так это их общий ребёнок?

— Самцы и самцы... разве они могут плодиться?

— Никогда не слышал о таком.

— Какая-то чушь.

Тот старейшина, что первым начал вопить о дерзости, вытаращился на коллег. Сидящий рядом с ним старейшина был родственником министра медицины и считался экспертом в подобных вопросах, хотя сейчас и его лицо выражало крайнюю степень замешательства:

— Ну... вероятность того, что двое самцов произведут потомство, исчезающе мала, но теоретически... не равна нулю. Мы не знаем всех секретов Золотых драконов, а их линия всегда была... странной. К тому же мы ничего не знаем о втором господине, так что...

Традиция возвращать драконят в Город Чешуи возникла потому, что большинство родителей бросали яйца на произвол судьбы. Малыши вылуплялись в одиночестве и погибали от голода или зубов хищников.

Город Чешуи гарантировал выживание, и это стало законом.

Но существовало одно исключение: если «родители» — или двое «отцов» — обладали достаточной силой, ресурсами и желанием воспитывать дитя самостоятельно.

Мог ли нелюдимый Золотой дракон и этот таинственный иноземец стать таким исключением?

Фенкес по издевательскому блеску в глазах Хаберда понял: тот прекрасно знает, что Цянь Син ему не пара. Чёрный дракон просто хотел взбесить его, спровоцировать на скандал перед лицом Совета, чтобы Фенкес совершил ошибку.

Капитан не собирался давать ему такого удовольствия.

Напротив, безумная идея Хаберда внезапно показалась ему блестящей.

Доказать, что Малыш Ли — не драконий бастард, было проще простого: стоило лишь показать пушистые кошачьи ушки и хвост, которые были полной противоположностью жёсткой чешуе.

Но это было слишком скучно. Хаберд просто скажет «ошибся», и всё закончится пшиком, оставив у Фенкеса горькое чувство поражения.

А что, если принять правила игры? Что, если выдать Малыша Ли за своего истинного наследника и на глазах у Совета доказать, что он способен вырастить его сам? Это был бы сокрушительный удар по самолюбию Хаберда.

«Хотел посмотреть шоу с моим „секретным сыном“? Получай, любуйся».

От предвкушения того, как эта свинья утрётся, у Фенкеса заиграл азарт в крови.

Цянь Син, как и Ли Цзюэ, не владел местным наречием в совершенстве, но по обрывкам фраз начал догадываться, к чему клонят эти безумцы.

Они с Фенкесом стояли на приличном расстоянии друг от друга, не проявляя ни капли нежности — откуда, чёрт возьми, у этих ящериц взялись такие фантазии?!

Внезапно его запястье перехватила стальная хватка. Фенкес рванул его на себя с такой силой, что Король морских демонов едва не уткнулся ему в грудь.

Глаза Цянь Сина расширились. Годы сражений заставили его отреагировать мгновенно: между пальцами уже соткалось водяное лезвие, готовое пронзить спину нападавшего...

Но Фенкес, знавший повадки соратника, был начеку. Его предплечье покрылось непробиваемой золотой чешуёй, приняв удар, а затем он ловко перехватил руку Цянь Сина, буквально втиснув его в свои объятия.

Со стороны это выглядело как порывистый, собственнический жест влюблённого.

Но только Цянь Син чувствовал, что рука Золотого дракона замерла в опасной близости от его сердца, расположенного в районе талии, и Фенкес концентрирует в когтях разрушительную мощь.

Когти дракона могли кромсать сталь — что им человеческие кости и органы?

Это была открытая, неприкрытая угроза.

Если бы они не были в мире дракона, где силы Цянь Сина были скованы; если бы вокруг не было целого легиона ящеров, готовых разорвать любого чужака... Король морских демонов не задумываясь перешёл бы в контратаку.

Но сейчас обстоятельства были против него.

Он замер, лишь яростно наступив Фенкесу на ногу под покровом длинных одежд.

«Только подожди... я тебе это припомню. Каждую секунду этого позора отработаешь кровью».

— Прошу простить мою медлительность с представлениями, — Фенкес, продолжая незримую борьбу с Цянь Сином, ослепительно улыбнулся старейшинам. — Ваши догадки верны. Это действительно мой партнёр. И мы вместе воспитываем...

Он уже собирался официально объявить Ли Цзюэ своим сыном, чтобы окончательно раздавить Хаберда, но его рука, потянувшаяся вниз, схватила лишь пустоту.

— А где Малыш?!

Линь Вань, увидев ошарашенное лицо командира, тоже вздрогнул. Малыш Ли, только что смирно стоявший рядом, бесследно исчез.

Они стояли совсем рядом, наблюдая за «семейной сценой» капитана и Короля морских демонов, и никто — абсолютно никто! — не заметил, как исчез маленький ребёнок.

В этот миг с высоких трибун Совета донёлся многоголосый возглас ужаса.

<http://bllate.org/book/16120/1586802>